

Особенности профориентации в группах профессий «человек-знак» (дизайнеры и архитекторы)

Георгий В. Ниорадзе

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, nioradzersuh@gmail.com*

Аннотация. В данной статье представлен анализ особенностей и проблем профессиональной ориентации в сфере дизайна и архитектуры. Основу эмпирической базы составляют данные контент-анализа сайтов профильных вузов: отобрано 20 вузов (13 архитектурной и 7 дизайнерской направленностей). Дополнительно осуществлен анализ тематической литературы. В целом вузы проводят активные кампании по привлечению школьников и абитуриентов, осуществляя профориентацию как в виде дней открытых дверей и экскурсий по университету, так и осуществляя глубокую и разностороннюю подготовку по предметам будущей специальности. Вместе с тем наблюдается противоречивый процесс: наряду с сокращением релевантных общеобразовательных компетенций (исключение из школьной программы «Черчения») школьникам предлагается широкий ассортимент подготовительных курсов (но на платной основе). Одной из других проблем является отсутствие обратной связи (системы отзывов о подготовительных курсах) практически во всех вузах. В заключение предлагается ряд рекомендаций, предполагающий возвращение «Черчения» в новом формате и введение форм для отзывов о качестве подготовительных курсов.

Ключевые слова: профориентация, человек-знак, дизайн, архитектура, национальный проект «Образование», довузовская подготовка, подготовительные курсы

Для цитирования: Ниорадзе Г.В. Особенности профориентации в группах профессий «человек-знак» (дизайнеры и архитекторы) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3. С. 76–86. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-76-86

Features of career guidance in groups of professions “person-sign” (designers and architects)

Georgii V. Nioradze

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
nioradzersuh@gmail.com*

Abstract. The article presents an analysis of the features and concerns with professional orientation in the field of design and architecture. The empirical framework is based on content analysis data of the websites of specialized universities: 20 universities were selected (13 architectural and 7 design schools). In addition, the analysis of thematic literature was carried out. In general, universities conduct active campaigns to attract schoolchildren and applicants, providing career guidance both in the form of open days and excursions around the university, and carrying out deep and versatile training in the subjects of the future specialty. At the same time, a contradictory process is observed: along with the reduction of relevant general educational competencies (exclusion of “Drafting” from the school program), schoolchildren are offered a wide range of preparatory courses (but on a paid basis). The lack of feedback (a system of feedback on preparatory courses) is yet another issue in almost all universities. In conclusion, a number of recommendations are proposed, involving the return of “Drafting” in a new format and the introduction of forms for feedback on the quality of preparatory courses.

Keywords: vocational guidance, person-sign, design, architecture, national project “Education”, pre-university training, preparatory courses

For citation: Nioradze, G.V. (2023), “Features of career guidance in groups of professions ‘person-sign’ (designers and architects)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, pp. 76–86, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-76-86

Введение

Целью исследования является анализ особенностей и проблем реализации мер по профессиональной ориентации будущих представителей профессий «человек–знак» – дизайнеров и архитекторов. *Актуальность* исследования продиктована следующими основаниями. Во-первых, в 2019–2021 гг. ежегодно выпускалось около 11 тыс. чел. по укрупненным группам специальностей «архитектура» и «изобразительное и прикладные виды искусств» (куда

включается «дизайн»)¹. Во-вторых, проблема профориентации молодежи заложена в национальном проекте «Образование»², то есть является значимым показателем эффективности государственной политики в сфере образования. Наконец, система профориентации играет важную роль для эффективности системы подготовки кадров, поскольку от этого зависит их производительность труда в ближайшем будущем.

Особенностью профессий группы «человек-знак» (куда включены дизайнеры и архитекторы) является существенная гетерогенность внутри каждой из двух групп. Так, например, содержание труда дизайнера предполагает как конструирование интерьера помещений, так и проектирование веб-дизайна сайтов. Архитектор осуществляет проектирование и создание архитектурных объектов (здания, сооружения, городские кварталы), в то время как градостроитель занимается планированием и организацией развития населенных пунктов (генеральные планы, благоустройство территории, схема и расположение дорог, парков, зданий). Вместе с тем гомогенной характеристикой, позволяющей объединять эти группы профессий является «...создание и использование различных знаковых систем. К предметам труда этих профессий относятся всевозможные знаковые обозначения, символы, термины» [Тощенко 2022, с. 72–73], а также формулы, рисунки, чертежи. Это соответствует содержанию группы профессий «человек-знак».

Эмпирическую базу статьи составили: 1) контент-анализ сайтов вузов; 2) анализ тематической литературы. Дополнительным источником послужил онлайн-опрос³.

¹Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 206–207.

²Паспорт национального проекта «Образование» // Официальный сайт Минобрнауки РФ. URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (дата обращения 30 июня 2023).

³Онлайн-опрос «Роль профориентации в выборе профессии» (пилотажное исследование). Объект исследования: старшеклассники, абитуриенты, студенты и выпускники. Объем выборочной совокупности: N = 769 (мужчин – 18%, женщин – 82%). Тип выборки: целевая, нерепрезентативная. Метод отбора респондентов: по одному из целевых признаков – статус ученика старших классов, статус обучающегося по программам высшего образования или статус выпускника. Метод опроса: онлайн-анкетирование (CAWI) посредством платформы Google.Forms. Время проведения исследования: март 2023 г. – июнь 2023 г.

Методология контент-анализа

В ходе контент-анализа случайным образом отобрано 20 профильных вузов (13 вузов архитектурной⁴ направленности и 7 вузов с уклоном в дизайн⁵). При отборе в список исследуемых вузов преимущественно включались региональные вузы для более объективного анализа.

Критериями контент-анализа выступили виды довузовской подготовки: профориентационное тестирование, экскурсии, дни открытых дверей и т. п., а также подготовительные курсы по ЕГЭ, наличие в составе вуза предвузовская и/или колледжа и др. Отдельное внимание уделялось подготовительным курсам по предметам специальности, где использовались следующие критерии: стоимость, длительность (ак. ч.), продолжительность (дни, недели, месяцы, годы), возраст учащихся, преподаваемые предметы.

Ограничением используемого метода является потенциальное несоответствие описания на сайте реальному положению дел (в лучшую или худшую сторону). Так, было обнаружено противоречие между заявленными дисциплинами в общем описании дову-

⁴ Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Институт архитектуры и строительства (ВолГТУ), Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Московская архитектурная школа МАРШ, Московский архитектурный институт (Государственная академия), Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Томский государственный архитектурно-строительный университет, Уральский государственный архитектурно-художественный университет.

⁵ Британская высшая школа дизайна, Камский институт искусств и дизайна, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Московская художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), филиал Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) в г. Твери, филиал Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина в г. Новосибирск.

зовской подготовки и в самих программах подготовки. Однако это объясняется тем, что некоторые дисциплины могут быть объединены и представлены в курсе более крупных дисциплин.

Факторы выбора профессии

А.И. Суворов, Н.Н. Волкова, В.В. Живица (преподаватели-архитекторы) на основе *собственных экспертных оценок* утверждают, что главным фактором выбора профессии являются родительские наставления [Суворов и др. 2022, с. 19–20].

Однако исследование Е.А. Афанасьевой показывает другой результат. Автор исходит из классификации мотивов профессиональной деятельности, подразделяющей мотивацию на внутреннюю (осознание способностей к рисованию/черчению, стремление к творчеству и пр.) и внешнюю (будущий доход, советы родителей, стремление принадлежать к обществу архитекторов и пр.). На этой основе производилось *анкетирование* (2006–2009 гг.) недавно поступивших студентов первого курса. Основной вывод: главный мотив выбора профессий «человек-знак» является стремление к творческой работе, после чего следует интерес к архитектуре, интерес и склонность к созданию архитектурных объектов, желание создавать эстетические ценности, а также осознание своих способностей и возможность личного развития. Одним из неожиданных результатов явилось: *ближайший круг (родственники, друзья) оказывают минимальное влияние на выбор данного направления обучения*. Из этого следует вывод, что у опрошенных первокурсников преобладают внутренние мотивы, что, по мнению исследователя, обладает позитивным эффектом. Другим важным открытием данного исследования являются различия в мотивации юношей и девушек: у последних выше потребность в признании, а юноши более прагматичны (престижность профессии, востребованность и т. п.) [Афанасьева 2010, с. 64–65].

В ходе онлайн-опроса не удалось набрать необходимое количество студентов-архитекторов и -дизайнеров. Однако в целом наше исследование подтверждает преимущественную самостоятельность выбора студентами собственного образования (рис. 1). Вместе с тем достаточно велика доля респондентов, чья специальность была связана с родительскими предпочтениями.

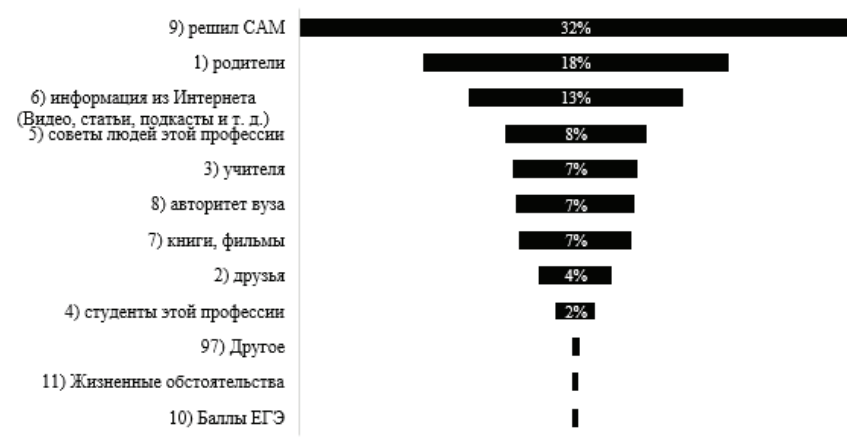

Рис. 1. Кто или что повлияли на выбор профессии?
(можно отметить несколько ответов) (в %)

Источник: данные онлайн-опроса
«Роль профориентации в выборе профессии»
(процент от ответов).

Основные виды профориентации

В ходе контент-анализа сайтов вузов было обнаружено следующее: наиболее популярным видом профориентации школьников является День открытых дверей. О такой возможности сообщают все учебные заведения. Однако этим профориентационная подготовка не ограничивается. В табл. 1 представлены другие виды профориентационной активности вузов. Специфической формой профориентации является заключение университетами договоров со школами, в которых образуются профильные классы. Далее учащиеся этих классов получают образование по предметам своей специальности, иногда могут посещать вуз. Еще одна траектория профориентации проходит через ступень среднего профессионального образования: школьники могут продолжить обучаться в колледжах-партнерах вузов или в самих вузах на программах СПО, после чего приступить к программам высшего образования по своей специальности.

Таблица 1

Количество вузов, осуществляющих тот или иной вид профориентационной деятельности

Вид профориентационных мероприятий	Направленность вуза		
	Архитектура	Дизайн	Всего
Профориентационная диагностика	8	2	10
Профориентационные игры	6	0	6
Олимпиада	10	5	15
Тренинги, мастер-классы	10	6	16
Экскурсии	12	4	16
День открытых дверей	13	7	20
Предуниверсарий/профильные классы в общеобразовательных школах	3	1	4
Колледж в структуре вуза	5	4	9
Отдел/школа/мастерская/центр довузовской подготовки	13	6	19
Подготовка к вступительным испытаниям	13	7	20
Подготовительные курсы по профильным ЕГЭ	9	3	12
Общее кол-во вузов	13	7	20

Источник: составлено по итогам контент-анализа.

Результаты анализа количества подготовительных курсов показали, что наиболее разнообразный набор программ представлен у дизайнеров, где в топ-3 вошли СПбГУПТ(и)Д, Британская высшая школа дизайна, РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Вместе с тем эти данные следует воспринимать с условностью: в некоторых случаях один курс состоит из одного предмета, тогда как другой курс может объединять в себе несколько предметов. Тем не менее перечисленные лидеры действительно предоставляют очень мощную базу профподготовки, реализуя специфические (что хорошо для творчества) учебные курсы. Фактически школьник обретает внутривузовскую специализацию уже на этапе выбора профессии.

Однако наиболее часто предметы подготовительных курсов у архитекторов состоят из следующих предметов: Рисунок, Черчение,

Композиция, Архитектурный рисунок, Архитектурная композиция, Рисунок (гипсовая голова), Композиция (геометрические тела), Живопись. Наиболее часто предметы подготовительных курсов у дизайнеров состоят из следующих предметов: Композиция, Рисунок, Живопись, История искусства и культуры, Черчение, Технический рисунок, Академический рисунок, Декоративная композиция.

Стоимость годичной программы для подготовки будущих архитекторов варьируется от 19,6 до 150 тыс. руб. Стоимость годичной программы для подготовки будущих дизайнеров – от 25 тыс. руб. до 270 тыс. руб. Однако стоимость зависит от наполненности предметами, количества академических часов. Отметим очень большое количество программ с большей (2–3 года) и меньшей длительностью (интенсивы, каникулярные курсы, экспресс-курсы).

Проведенный контент-анализ отображает проблему высокой стоимости обучения. Безусловно, разнообразие и доступность подготовительных курсов существенно усиливают профессиональную готовность абитуриента, однако получить доступ к этой образовательной услуге может не каждый. В будущем это скажется на том, удастся ли абитуриенту поступить на бюджетное отделение, или же ему придется оплачивать стоимость своего многолетнего обучения.

Общие и специфические проблемы профориентации дизайнеров и архитекторов

Основная проблема профориентации (включающей в себя довузовскую подготовку) – высокая стоимость подготовительных курсов. К примеру, для архитектора или дизайнера качественная подготовка обойдется примерно в 100–200 тыс. руб. в год. При этом лишь один вуз из 20 проанализированных оплачивает подготовительные курсы школьников. Кроме того, возникает региональное неравенство, поскольку большинство курсов очные и предполагают близкое место жительства. К общим проблемам профориентации относится и недостаточность информации о предоставляемых подготовительных курсах (менее характерно для большинства вузов) и отсутствие обратной связи в формате отзывов о качестве довузовской подготовки (повсеместная проблема).

Основная специфическая проблема профориентации дизайнеров и архитекторов – отмена «Черчения» в школе. Соответственно, навыков, предусмотренных этим бывшим школьным предметом, будет не хватать при поступлении на подготовительные курсы (часть из которых требуют вступительного экзамена и портфолио). Таким образом, фиксируется противоречивость идущих процес-

сов: с одной стороны, вузы представляют качественные программы довузовской подготовки, а с другой стороны, исключается «Черчение» из школы. Следовательно, нарушается равенство возможностей: предмет «Черчение» был представлен в каждой школе, когда как курсы довузовской подготовки посещают материально обеспеченные и проживающие поблизости от вуза.

В тематической литературе поднимаются и другие проблемы довузовской подготовки специалистов профессий «человек-знак», среди которых: 1) отсутствие законченности профессионального образа дизайнера/архитектора; 2) проблема снижения общего культурного уровня; 3) недостаточная графическая подготовка [Кошеутова 2014]; 4) ЕГЭ как тормоз творческого мышления; 5) трафаретность обучения на довузовских курсах, способствующих развитию эпитонства [Кошеутова 2013]. Кроме того, само наличие профориентации в виде довузовской подготовки приводит к неоднородному составу студентов из-за различия в навыках, а также в различиях требований вузов: в выигрышном положении оказываются те, кто проживает рядом с вузом и имеет возможность регулярно посещать подготовительные курсы.

Заключение

По итогам проведенного исследования напрашивается следующий вывод: профориентационные мероприятия осуществляются активно. Каждый вуз проводит день открытых дверей и предлагает подготовительные курсы по предметам специальности, многие из них осуществляют подготовку к ЕГЭ. Кроме того, предложение подготовительных курсов крайне разнообразное (от классических подготовительных занятий к вступительным испытаниям до lego-моделирования). Наконец, предлагаются курсы с ранней специализацией и специфическими интересами, в результате чего школьники проходят не только первичную профориентацию (выбор той или иной профессии), но и вторичную – то есть определяют, какая именно специализация внутри профессии им подходит наибольшим образом.

Кроме того, не зафиксировано разрывов между качеством довузовской подготовки между московскими и региональными вузами. Региональные вузы предлагают разнообразные программы: некоторые готовят еще с младшей школы, есть возможности как длительной (от года до 2–3 лет), так и интенсивной подготовки (неделя, месяц), в разных форматах (онлайн, офлайн в вузе, в профильном классе в школе). Вдобавок предоставляются возможности среднего

профессионального образования как трамплина к будущему получению высшего образования по той же специальности.

В качестве рекомендаций, во-первых, предлагается вернуть предмет «Черчение» в общеобразовательные учреждения. При этом в условиях тотальной цифровизации курс «Черчение» в школе должен проводиться с использованием компьютерных средств (чертежи могут производиться даже с помощью стандартных офисных программ – например, Microsoft PowerPoint или каких-либо графических редакторов).

Во-вторых, предлагается разместить на сайтах вузов формы для отзывов о подготовительных курсах, что повысит качество оказываемых услуг. В настоящее время большинство сайтов вузов не позволяют ознакомиться с отзывами выпускников подготовительных курсов. Чаще всего при размещении отзывов происходит имитация: например, помещены отзывы только нынешних преподавателей, которые окончили эти курсы 10–15 лет назад, или же отзывы отобраны искусственно и помещены в формате слайда. Повышение эффективности системы профессиональной ориентации позволит улучшить качество образования населения, что благоприятно отразится на производительности труда.

Благодарности

Выполнено в рамках Государственного задания № 122011900420-2 «Социальные факторы производительности труда: состояние, проблемы, пути решения (FSZG-2022-0001)». Автор выражает благодарность руководителю проекта Ж.Т. Тощенко, редактору И.О. Шевченко, научному коллективу проекта.

Acknowledgements

Completed within the framework of State Assignment № 122011900420-2 “Social factors of labor productivity: state, issues, solutions (FSZG2022-0001)”. Author expresses sincere gratitude to Zh.T. Toshchenko the project leader, I.O. Shevchenko editor, the project scientific team.

Литература

Афанасьева 2010 – *Афанасьева Е.А.* Выбор профессии архитектора – причины и цели // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2010. № 1 (13). С. 62–66.

- Кошеутова 2013 – *Кошеутова О.Л.* О проблемах реализации довузовской подготовки в архитектурном образовании современной России // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 4. С. 111–115.
- Кошеутова 2014 – *Кошеутова О.Л.* О внедрении различных форм довузовской подготовки в архитектурно-художественном образовании // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 2. С. 189–193.
- Суворов и др. 2022 – *Суворов А.И., Волкова Н.Н., Живица В.В.* Некоторые особенности архитектурной профессии // Строительство и техногенная безопасность. 2022. № 25 (77). С. 17–24.
- Тощенко 2022 – *Тощенко Ж.Т.* К классификации профессий: социотехнологическое измерение (опыт методологического анализа) // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 66–76. DOI: 10.31857/S013216250019104-7.

References

- Afanas'eva, E.A. (2010), "Choosing the profession of architecture – reasons and intentions", *News of the Kazan State University of Architecture and Engineering*, no. 1 (13), pp. 62–66.
- Kosheutova, O.L. (2013), "On the issues of pre-university training implementation in architectural education in modern Russia", *Siberian pedagogical journal*, no. 4, pp. 111–115.
- Kosheutova, O.L. (2014), "On the introduction of various forms of pre-university training in the architectural and artistic education", *Siberian pedagogical journal*, no. 2, pp. 189–193.
- Suvorov, A.I., Volkova, N.N. and Zhivitsa, V.V. (2022), "Some features of the architectural profession", *Construction and industrial safety*, no. 25 (77), pp. 17–24.
- Toshchenko, Zh.T. (2022), "On a classification of occupations. Socio-technological dimension (essay on methodological analysis)", *Sociological Studies*, no. 6, pp. 66–76, DOI: 10.31857/S013216250019104-7.

Информация об авторе

Георгий В. Ниорадзе, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nioradzersuh@gmail.com

Information about the author

Georgy V. Nioradze, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; nioradzersuh@gmail.com